

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЧАСТНОПРАВОВЫХ МЕТОДОВ

PRIORITIES FOR IMPROVING A LEGAL REGULATION PROCESS IN RELATION TO ENVIRONMENTAL COMPONENT OF PUBLIC INTEREST IN PRIVATE LAW METHODS

*S. Kryuchek,
candidate of economic sciences,
deputy of the State Duma of the Federal Assembly
of the Russian Federation;*

*M. Dudikov,
doctor Sc. In Law,
Federation Council Expert,
Moscow.*

Public law method of subsurface use relations regulation is aimed to ensure industrial potential of the country, its economic health, and resource security.

Other relations arising in respect of subsurface resources use are regulated by private law methods combined with public law methods to different extents. These methods serve to pursue a private interest, which stimulates business entities to develop social and production infrastructure, and rational and comprehensive use and protection of subsoil resources.

Proposals for improvement of subsoil legislation will allow broadening the potential of private law methods for legal regulation of relations between the subsoil resources users.

Keywords: public interest, environmental component, Subsoil Law of the Russian Federation, private law method, subsoil resources use, mining allotment, geological allotment, subsoil block, geological survey.

В статье 6 Закона Российской Федерации «О недрах» изложены виды извлечения полезных свойств участков недр, которые продуцируются в процессе пользования этими участками. При этом возникают отношения, методы регулирования которыми определены специфическими особенностями правовой отрасли.

Превалирование публично-правового метода регулирования указанных отношений объясняется направленностью на обеспечение промышленного потенциала государства, его экономической и сырьевой безопасности. Следует также обратить внимание на повышенную составляющую экологического риска, а также определенную опасность для населения процесса недропользования.

Остальные отношения, возникающие в связи с недропользованием, в различной степени сочетания с публично-

*С.И. Крючек,
кандидат экономических наук,
Депутат Государственной Думы;
М.В. Дудиков,
доктор юридических наук,
эксперт Совета Федерации,
г. Москва.*

Ключевые слова: публичный интерес, экологический компонент, Закон Российской Федерации «О недрах», частноправовой метод, недропользование, горный отвод, геологический отвод, участок недр, геологическое изучение.

правовой регламентацией регулируются частноправовыми методами.

Такие методы включают в себя следующие элементы, которые являются отличительными признаками при структурировании понятия частноправового метода регулирования недропользования:

1. автономией субъектов правоотношения, которая обусловлена свободой волеизъявления, имущественной самостоятельностью, независимостью и альтернативностью выбора открытого перечня вариантов возможного поведения между субъектами предпринимательской деятельности;
2. системой имущественной ответственности;
3. равенством участников правоотношений;
4. диспозитивной, дозволительной направленностью правового регулирования, которая выражается возможностью совершения любых, незапрещенных законодательством, действий;
5. защитой прав, осуществляемой методом гражданского судопроизводства.

Перечисленные элементы определяют частноправовой метод регулирования отношений, возникающих в связи с реализацией экологического компонента публичного интереса при недропользовании.

Система частноправовых средств регулирования недропользования представляет комплекс соответствующих норм. При этом часть таких норм предусмотрена Законом Российской Федерации «О недрах».

Частью третьей статьи 1² этого Закона установлено, что добытые из недр полезные ископаемые и иные ресурсы по условиям лицензии могут находиться в частной и в иных формах собственности. Очевидно, что ресурсы недр после их извлечения подпадают под гражданско-правовой режим регулирования института собственности.

Под такой же режим подпадают отношения, формирующиеся в связи с собственностью на:

- ✧ горное предприятие, оборудование которого должно обеспечивать рациональное, комплексное недропользование и охрану недр;
- ✧ горноперерабатывающие комплексы, обеспечивающие возможность извлечение попутных компонентов;
- ✧ системы транспортировки минерального сырья, призванные исключить его потерю и защиту от загрязнения окружающей среды.

Нормами Закона Российской Федерации «О недрах» предусмотрены также соглашения. К предусмотренным таким нормами соглашениям относятся указанные в части третьей статьи 9 этого Закона договоры подряда, заключаемые с организациями, имеющими право на осуществление видов деятельности, связанных с использованием недрами.

Другим соглашением, предусмотренным в части первой упомянутой статьи, является договор простого товарищества. Данный договор позволяет сторонам договора выступать в качестве самостоятельного субъекта отношений, возникающих в связи с использованием недрами. Контрагентом такого субъекта при предоставлении права недропользования является государство. Кроме этого, такой договор позволяет объединить финансовые и производственные средства, а также снизить коммерческие риски при проведении поисковых, разведочных и добычных работ, включая диверсификацию методов их проведения.

В соответствии с пунктом 7 статьи 12 Закона «О недрах» лицензия и ее неотъемлемые составные части должны содержать согласованный уровень добычи минерального сырья, право собственности на добытое минеральное сырье. Очевидно, что указанные условия являются предметом для согласования.

Пунктом 9 статьи 10¹ установлено, что одним из оснований возникновения права пользования участками недр является государственный контракт на выполнение работ по геологическому изучению недр (в том числе региональному), заключенный федеральным органом управления государственным фондом недр в соответствии с Федеральным законом «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

Второй частью статьи 211 Закона Российской Федерации «О недрах» предусмотрена диспозитивная норма о передаче имущества недропользователя, право пользования недрами которого прекращено, временному оператору.

Частью седьмой статьи 24 этого Закона указаны договоры, заключаемые с профессиональными горноспасательными службами, а также профессиональными службами по предупреждению и ликвидации открытых нефтяных и газовых фонтанов.

Нормами пункта 2 статьи 12 и статьи 27 определена возможность заключения соглашения, в котором прописываются условия пользования геологической и иной информацией о недрах.

Частью третьей статьи 50 Закона Российской Федерации «О недрах» предусмотрена возможность договорных отношений по передаче имущественных споров, связанные с использованием недрами, на рассмотрение третейского суда.

Статьей 51 указана возможность соглашения возмещения вреда причиненного государству проведением работ по восстановлению нарушенных естественных свойств недр вместо внесения взносов в соответствующие бюджеты.

Приведенные выше нормы способствуют реализации частного интереса.

Статья 17¹ Закона содержит перечень случаев перехода права пользования участками недр. Несмотря на то, что приведенная норма содержит закрытый перечень случаев перехода этого права и переоформлений лицензий, а также запрет на передачу третьим лицам, в том числе в пользование, отнесение указанной нормы к объектам регулирования частноправовых интересов обусловлено следующими причинами:

Во-первых, перечень, указанный в статье 17¹ Закона Российской Федерации «О недрах» предусматривает все случаи реорганизации юридических лиц, предусмотренные статьями 57 и 58 Гражданского кодекса Российской Федерации. Кроме этого в перечне указаны случаи перехода права пользования недрами при учредительстве, банкротстве, переоформления лицензии при изменении наименования и т.п.

Во-вторых, защита частных интересов субъектов предпринимательской деятельности при реализации норм статьи 17¹ Закона Российской Федерации «О недрах» осуществляется в судебном порядке, который, как известно, существенно ограничивает полномочия органа управления государственным фондом недр.

В-третьих, реализация норм рассматриваемой статьи осуществляется свободным волеизъявлением субъекта предпринимательской деятельности в процессе реализации своего частного интереса. Такая реализация осуществляется в результате активных действий субъекта правоотношений — недропользователя.

В связи с тем, что процесс недропользования представляет собой деятельность, связанную с повышенным риском для окружающей среды и опасностью для населения, законодательство Российской Федерации, в ряде случаев, обязывает вступать субъекты предпринимательской деятельности в договорные отношения. Например, пунктом 1 статьи 9 Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» установлена обязанность организации, эксплуатирующей опасный производственный объект, заключать договор страхования риска ответственности за причинение вреда при эксплуатации такого объекта.

Кроме перечисленных норм, регулирующих частноправовые отношения, субъекты предпринимательской деятельности вправе реализовать весь комплекс гражданско-правовых средств, предусмотренных гражданским законодательством.

Некоторые аналоги элементов гражданско-правовых средств регулирования недропользования можно отметить при анализе отдельных норм Закона Российской Федерации «О недрах». Например, часть третья статьи 11 допускает заранее оговоренные условия, а также заключение договора, устанавливающего условия пользования участком недр.

Другой пример указывает на наличие формы договорных отношений в нормах части второй статьи 12 этого Закона. Часть пятая этой статьи указывает наличие согласия

пользователя недр на изменение условий, предусмотренных лицензией.

Приведенным нормам корреспондирует пункт 8 действующего Положения о порядке лицензирования пользования недрами, утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 15.07.92 №3314-1.

Очевидно, что согласование условий недропользования, а также их реализация осуществляется в рамках заранее установленного тренда расчетных характеристик технологического процесса недропользования при индивидуальном подходе к каждому участку недр. В этом случае можно отметить некоторую диспозитивную направленность правового регулирования. Такая направленность обусловлена значительной вероятностью рисков, составляющей при осуществлении деятельности, связанной с использованием недрами. Указанная составляющая включает в себя следующие факторы:

- ✧ региональное расположение;
- ✧ локальные горно-геологические, инженерно-геологические, гидрогеологические условия, а также природно-климатические условия;
- ✧ наличие полезного компонента, технологически возможного для извлечения;
- ✧ наличие транспорта, коммуникаций, подъездных путей и иной инфраструктуры;
- ✧ наличие кадров и рабочей силы в регионе;
- ✧ конъюнктура рынка;
- ✧ вероятность возникновения аварийных ситуаций;
- ✧ возможности приобретения оборудования;
- ✧ наличие расходных материалов в регионе.

Элемент диспозитивности позволяет сглаживать отмеченные факторы риска. Тем не менее, несмотря на декларирование редакцией Закона Российской Федерации «О недрах», договорные отношения назвать гражданско-правовыми вряд ли возможно. Такое предположение базируется на норме пункта 1 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Конструкция приведенной нормы указывает на договор как на основание возникновения правоотношений. Так называемые договорные отношения в рамках лицензионных соглашений, возникают на основании лицензии на пользование участками недр. Если быть точнее, то с момента государственной регистрации лицензии на пользование участками недр (часть пятая статьи 9 Закона Российской Федерации «О недрах»).

Кроме этого, если предположить, что между органом государственной власти и субъектом предпринимательской деятельности будет заключен указанный выше договор, то права и обязанности по условиям такого договора будут установлены только для недропользователя. Это обусловлено тем, что статус органов государственной власти закреплён нормативными правовыми актами в соответствующих положениях о них.

Поэтому, при анализе частноправового метода государственного регулирования необходимо рассматривать не от-

дельные нормы, регламентирующие соответствующие отношения, а комплексную систему норм, регулирующих такие отношения.

Следовательно, гражданско-правовые методы регулирования недропользования в рамках лицензии на пользование недрами, предоставляемой на основании действующего Закона «О недрах», в настоящее время не реализуются. В пределах законодательства Российской Федерации о недрах, с учетом опыта США, по справедливому мнению И.О. Красновой, в России не следует вводить свободу имущественной оборотоспособности природных объектов в процессе рыночных реформ, так как это приведет к расхищению природных ресурсов и деградации природной среды¹.

Вне пределов государственной системы лицензирования недропользования применение гражданско-правовых средств позволяет наиболее эффективно и гибко учесть интересы субъектов правоотношений, а также конъюнктуру развивающегося рынка. Кроме этого, по справедливому замечанию Е.В. Новиковой гражданско-правовые средства позволяют «использовать все разнообразные способы гражданско-правовой защиты прав»².

Иными словами, практически, административно-правовыми методами регулируются только отношения, возникающие в связи с лицензированием недропользования. Остальные отношения в большей степени регламентируются гражданско-правовыми средствами.

Однако, в одной из работ О.М. Теплова отмечено, что законодательством Российской Федерации о недрах «не определены пределы договорного регулирования отношений недропользования и правовое положение конкретных договорных форм, используемых в отношениях с недропользователями»³. Отсутствует порядок применения частноправовых норм, а также механизм их реализации.

Несмотря на декларирование в нормах Закона Российской Федерации «О недрах» договорные условия пользования недрами и форму договорных отношений недропользования, институт договорного процесса при недропользовании не получил своего развития. В связи с этим отмечены проблемы соотношения (включая коллизии) общедозволительных и разрешительных методов регулирования деятельности, связанной с использованием недрами.

Известно, что правовое регулирование отношений, возникающих в связи с предоставлением или прекращением пользования недрами, а также в связи с переходом этого права другому субъекту предпринимательской деятельности, осуществляется комплексом норм, базирующихся на административном праве. Анализ практики правоприменения показал, что лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации о недрах, привлекаются в подавляющем большинстве случаев к административной ответственности. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях продуцирует достаточное количество норм, пресекающих практически все встречающиеся нарушения. Тем не менее, субъекту предпринимательской деятельности выгоднее платить указанные в этом Кодексе штрафы, чем выполнять обязательства, принятые на себя при получении права пользования недрами.

¹ См.: Краснова И.О. *Экологическое право США: сравнительно-правовое исследование*: дис. ... д-ра юр. наук. М. 1997.

² Новикова Е.В. «Частное право и экологическое законодательство влияние и соотношение» М. 1999.

³ Теплов О.М. «Развитие законодательства о недрах в рамках горного законодательства Российской Федерации». *Законодательство и экономика* № 17/18 М. 1995. С. 59.

Нормы Уголовного кодекса Российской Федерации практически не применяются. Это обусловлено, во-первых, тем, что конструкция объективной стороны правонарушений, связанных с использованием недр, имеет материальный состав. Во-вторых, отсутствует порядок определения, а также критерий определения значительности причиняемого ущерба, который является квалифицирующим признаком при определении санкций. Поэтому, процесс доказывания последствий таких нарушений проблематичен.

Что касается применения гражданско-правовых и финансово-экономических санкций, то случаев их применения и реализации не отмечено. Тем не менее, имеются данные о том, что «невыполнение владельцами лицензий графика добычи полезных ископаемых привело, ..., к тому, что упущенная выгода государства составила 70 млрд. рублей»⁴.

Такие данные позволяют сделать вывод об отсутствии установленного законодательством Российской Федерации механизма стимулирования применения, как минимум, выполнения взятых на себя обязательств и, как максимум, применения лучших технологий разработки ресурсов недр, способствующих охране окружающей среды. В том числе отсутствуют механизмы стимулирования мер, направленных на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. В подтверждение сказанного следует отметить справедливость указания в одной из работ А.С. Астахова, В.Е. Зайденоварга, М.Е. Певзнера и В.А. Харченко на то, что «законодательство в недостаточной мере способствует формированию рыночных отношений в сфере недропользования»⁵.

Преамбулой, а также некоторыми нормами Закона Российской Федерации «О недрах», декларируется обеспечение защиты интересов государства, граждан Российской Федерации и прав пользователей недр. Однако, в Законе не предусмотрено гарантий соблюдения частных интересов указанных субъектов отношений, а также отсутствуют механизмы их реализации.

Следует отметить, что с указанными интересами связаны также природоохранные мероприятия, в проведении которых субъекты предпринимательской деятельности экономически не заинтересованы.

Гражданско-правовые методы не учитывают особенности процесса недропользования. Действительно, в статье 50 Закона Российской Федерации «О недрах» указан порядок разрешения споров. Однако нормы этой статьи носят отсылочный характер без учета особенностей функционирования горных предприятий. Далее статья 51 этого Закона указывает на определение размера возмещения вреда. Однако порядок и методики его расчета отсутствуют.

Особенно это относится к применяемым нормам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Например, решение Истринского суда о запрете приемки нефти «Черногорнефти» в систему «Транснефти» было принято на основании искового заявления одного из акционеров «Черногорнефти»⁶. В тоже время в результа-

те прекращения приемки нефти, будет остановлен, связанный с ним, технологический процесс добычи. В результате, это приведет к необратимым неблагоприятным последствиям для участка недр, в том числе к гибели нефтяного месторождения.

Или другой пример, запрет арбитражным судом реализации нефти, добытой ЗАО «Тура Петролеум» в 1999 г. Сложилась ситуация, когда добытое минеральное сырье складировать некуда, а остановить процесс добычи нельзя из-за порчи месторождения в результате нарушения технологического режима при прекращении такой добычи.

Законодательством не предусмотрены меры, стимулирующие разработку трудно извлекаемых запасов полезных ископаемых, а также месторождений, расположенных в регионах, в которых отсутствует или слабо развита производственная инфраструктура. В связи с этим отсутствуют средства эффективного воздействия на недропользователей, допускающих выборочную отработку месторождений. Существующие меры позволяют в качестве санкций прекратить право пользования недрами, когда месторождение, в результате такой отработки частично уже потеряло свою ценность.

Нормами статьи 51 Закона Российской Федерации «О недрах» предусмотрено возмещение вреда, причиненного государству. Однако в правоприменительной практике отсутствуют сведения о применении этих норм. Возможно, это связано с отсутствием порядка их реализации, в том числе методики исчисления убытков.

Следует отметить справедливость мнения Б.Д. Клюкина о том, что «при переходе к рыночным отношениям оказались утерянными целые законодательные блоки, ранее действовавшие в России правовых норм, которые сейчас успешно применяются в законодательстве развитых стран»⁷. Наиболее значимыми представляются следующие:

1. отсутствуют нормы, регулирующие «производственные взаимоотношения внутри горных предприятий»⁸ (сюда следует включить так называемые вертикально-интегрированные компании). В результате, в ряде случаев наблюдается отсутствие производственных связей между добычей полезных ископаемых, переработкой, включая обогащение, транспортировкой и реализацией. Наличие таких связей позволит избежать потерь минерального сырья и, как следствие, исключить загрязнение окружающей среды;

2. «не определены условия и основания», а также порядок «изъятия неэксплуатируемых месторождений»⁹. В результате растет число участков недр не обеспеченных необходимыми системами безопасности для окружающей среды и населения;

3. отсутствуют порядок и процедуры применения ряда материальных норм законодательства о недрах и т.д.

В работе Б.Д. Клюкина также отмечается, что «такая ситуация сложилась в результате целого ряда ошибок, допущенных при формировании нормативной базы законодательства о недропользовании, несогласованности норм ... гражданского и горного законодательства»¹⁰. Следует также

⁴ Газета «Коммерсант» от 09.11.2001. С.1.

⁵ Астахов А.С., Зайденоварг В.Е., Певзнер М.Е., Харченко В.А. «Экономические и правовые основы природопользования». М. 2002. С. 331.

⁶ Нефть, газ и право. № 1, 2000 г. Стр. 57.

⁷ Клюкин Б.Д. «Законодательная база горного права РФ: современные проблемы и пути совершенствования» «Нефтегаз, энергетика и законодательство». Информационно-правовое издание топливно-энергетического комплекса России. М. 2001-2002. С.8.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

согласиться с мнением ведущих ученых в области юриспруденции, что в случае, если административные методы будут превалировать, то это будет «сковывать инициативу, лишать заинтересованности, снижать ответственность»¹¹ субъекта предпринимательской деятельности.

Далее, в подтверждение своих финансовых возможностей претендент на получение права пользования недрами, руководствуясь главой 42 Гражданского кодекса Российской Федерации, реализует свое право на получение заемных и кредитных средств. Однако, на практике отмечены многочисленные случаи нецелевого использования таких средств. Имеются случаи прекращения договора займа после получения права пользования недрами и дальнейшее обращение в органы управления государственным фондом недр с просьбой о приостановлении права пользования недрами из-за отсутствия необходимых средств. В результате отмечаются случаи капитализации месторождений.

Очевидно, что гражданско-правовые методы государственного регулирования частноправовых отношений в процессе недропользования, способствующие реализации экологической компоненты публичного интереса не получили развития. В то же время административно-правовые методы, в большинстве случаев, не только не отвечают интересам государства, не способствуют привлечению инвестиций и формированию рыночных отношений, но и делают невозможным выполнение таких функций, как охрана окружающей среды, стимулирование эффективного и комплексного недропользования и управление государственным фондом недр.

В одной из своих работ Е.А. Козловский и Ю.С. Малютин отметили: «природные ресурсы, в первую очередь минерально-сырьевые, составляют основу существования человечества и определяют будущее мировой цивилизации. Уровень и полнота использования минерального сырья возрастает с развитием научно-технического прогресса»¹². Следует отметить также утверждение Е.А. Козловского, по поводу того, что «отрицательную роль как с позиции развития горнодобывающей промышленности, так и охраны окружающей среды, играет несовершенство нормативно-правовой базы»¹³. По поводу несовершенства законодательства, регулирующего отношения возникающие в связи с реализацией экологического компонента публичного интереса в горном праве, высказывались многие ученые. Например, В.Е. Зайденоварг, В.Ж. Арнс, А.Н. Вылегжанин, В.Н. Вылегжанин, В.В. Голицын, Е.Е. Андреева, И.Г. Тимошенко, Ю.И. Чуньков, а также другие ученые утверждают, что «вопросы, связанные с охраной окружающей среды (и ее отдельных компонентов) при недропользовании, в Законе («О недрах» — добавлено мной) не рассматриваются, а предмет законодательного регулирования сужен до вопросов распоряжения и пользования недрами»¹⁴. В той же работе справедливо указывается, что «правовые инструменты, обеспечивающие экологически грамотное недропользование ... отсутствуют ...»¹⁵. С при-

веденными цитатами корреспондируется мнение А.И. Яковлева и Н.И. Толстых, которые в своей работе отмечали: «В Законе («О недрах» — добавлено мной) ... слабо разработаны проблемы охраны окружающей среды и возмещения ущерба, причиненного в результате проведения горных работ»¹⁶.

Учитывая мнение ученых, с целью совершенствования законодательства, регулирующего частноправовые отношения, целесообразно привести и рассмотреть основные направления оптимизации такого регулирования.

Переоформление лицензии на право пользования участками недр при разделении участка недр

Законодательством Российской Федерации о недрах предусмотрено только два случая переоформления лицензии на пользование недрами (статья 17¹ Закона Российской Федерации «О недрах»). В первом случае лицензия на право пользования участком недр подлежит переоформлению при правопреемстве, то есть при переходе права пользования таким участком недр. Во втором случае, при изменении наименований юридических лиц — пользователей недр.

Однако, на практике часто встречаются случаи, когда переоформление лицензии на право пользования участком недр не только выгодно с экономической точки зрения, но необходимо по горно-геологическим и технико-технологическим условиям, влияющим на охрану окружающей среды.

Например, на одном месторождении выявлены одновременно два вида полезного ископаемого. В связи с тем, что результат процесса изучения геологического объекта носит всегда вероятностный характер, такие случаи не редки. Особенно часто такие случаи встречаются на месторождениях газа, которым сопутствуют выгодные для раздельной промышленной обработки месторождения нефти.

Значительную актуальность приобрело разделение лицензий на пользование участками недр, содержащими месторождения газа. На стадиях детальной разведки и дальнейшей эксплуатационной разведки выявляются так называемые «нефтяные оторочки», то есть, сопутствующие месторождению газа, залежи нефтяных компонентов. При эксплуатации месторождения газа пластовое давление падает, и добыча нефти становится невозможной.

Поэтому, в связи с различной специализацией нефтяных и газовых производств, а также с точки зрения рационального комплексного использования и охраны недр, такое месторождение целесообразно разрабатывать раздельно.

Известны также случаи и с месторождениями угля. Например, следует остановиться более подробно на лицензии, выданной одному из юридических лиц на право пользования участком недр в Кемеровской области, который практически состоял из двух независимых блоков.

Для обособленного учета объемов запасов, а также для раздельных платежей за пользование участками недр, в марте 2001 года в федеральный орган управления государственным фондом недр была подана заявка на переоформление

¹¹ Экологическое право и рынок. Ред. Бринчук М.М., Дубовик О.Л., Колбасов О.С. «Соотношение административных и экономических методов охраны окружающей среды». М. 1994. С. 48.

¹² Козловский Е.А., Малютин Ю.С. Минерально-сырьевые ресурсы в экономике России. Маркшейдерия и недропользование № 3, 2002. Стр. 6.

¹³ Козловский Е.А. Дальний восток — наше достояние? Маркшейдерия и недропользование № 4, 2007. Стр. 4.

¹⁴ Российское горное законодательство. Документы и комментарии. Составители Зайденоварг В.Е., Арнс В.Ж., Вылегжанин А.Н., Вылегжанин В.Н., Голицын В.В., Андреева Е.Е., Тимошенко И.Г., Чуньков Ю.И. и др. М. 1996. Стр. 18.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Яковлев А.И. и Толстых Н.И. О концепции формирования горного законодательства (на примере законодательства о недрах). Нефть газ и право. № 2 (14). 1997. Стр. 4.

лицензии в связи с делением предоставленного участка недр на два самостоятельных участка.

Разделение этого участка недр на две части вызвано объективными горно-геологическими факторами: во-первых, наличием естественной геологической границы — толщей без угольных пород, во-вторых, различным марочным составом углей (марок энергетических и коксующихся углей).

При этом Госгортехнадзор России также считал целесообразным разделение упомянутых действующих горных отводов с выделением обособленных участков.

Однако, несмотря на то, что, на практике такие случаи встречаются часто, в Законе Российской Федерации «О недрах» не содержится отдельной нормы, которая регулирует разделение предоставленного участка недр и последующее переоформление лицензии. При таких возникающих ранее на практике случаях органом управления государственным фондом недр осуществлялось деление, что, естественно, формально не соответствовало требованиям законодательства о недрах.

В рассмотренных случаях, учитывая различную специализацию участков по добыче угля энергетических и коксующихся марок, сложно найти инвестора равноценно заинтересованного в развитии добычи на предоставленных горных отводах.

Остановимся более подробно на возможности разделения участка недр и переоформления, в связи с этим, лицензии на пользование этим участком недр. С точки зрения объема совокупности прав и обязанностей разработка нормы, устанавливающей разделение горного отвода на отдельные обособленные участки недр, при соответствующем горно-геологическом и технико-технологическом обосновании, особых трудностей не вызывает.

Первичным и главным является право пользования предоставленным участком недр, а лицензия только подтверждает это право. Понятно, что, получая это право, недропользователь реализует не только свое правомочие осуществлять деятельность на предоставленном участке недр, но и берет на себя определенные обязательства, которые пользователь недр должен также выполнять. В связи с этим можно утверждать, что лицензия является документом, удостоверяющим определенный объем прав и обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации о недрах. Тогда возникает вопрос, изменится ли этот объем прав и обязанностей, если удостоверить его не одной лицензией на весь участок недр, а несколькими лицензиями на отдельные части этого участка? То есть, в рамках предоставленного права, без изменения условий процесса недропользования, пользователь участком недр будет иметь не одну лицензию на данный участок недр, а несколько лицензий на его отдельные части, которые удостоверяют это право.

Разделение участка недр позволит также решить проблемы малого предпринимательства горнодобывающего комплекса. Это связано с тем, что в процессе отработки запасов полезного ископаемого остаются участки недр, содержащие так называемые маргинальные залежи. То есть, залежи, отработка которых не рентабельна для крупных компаний. В то же время, малые специализированные компании, имея сравнительно меньшие издержки на единицу

добываемого минерального сырья, могли бы разрабатывать незадействованные участки недр.

Выгода государства очевидна, так как это позволит:

- ✧ увеличить долю прибыли таких предприятий, что повлечет поступление дополнительных средств в бюджеты разных уровней, доля которых, в том числе, расходуется на природоохранные мероприятия, а также позволит решить многие социальные проблемы региона в части формирования дополнительных рабочих мест, включая мультипликативный эффект;
- ✧ снизить затраты на переселение работников и членов их семей в обжитые регионы, на создание новых рабочих мест и т.д. Для примера — на долю малых предприятий в России приходится около 10 процентов добычи нефти, а в США — 60 процентов;
- ✧ решить проблему незадействованных частей участков недр с целью их рационального и комплексного использования. Такое решение будет способствовать исключению, отмеченных повсеместно в сибирском регионе, засорению подземных вод, имеющих стратегическое и питьевое значение нефтяными компонентами.

Разделение участка недр позволит сохранить эксплуатационные характеристики месторождения в целом. Как известно, на первых стадиях разработки, например, нефтяного месторождения, число малодебитных скважин относительно невелико и убытки от их эксплуатации с избытком перекрываются прибылью, получаемой по высоко- и среднедебитным скважинам.

Однако, по мере истощения запасов разрабатываемого месторождения дебиты скважин уменьшаются, обводненность их растет и число малодебитных скважин постоянно увеличивается. Убытки от их эксплуатации и содержания растут и постепенно выводят за грань рентабельности разработку месторождения в целом.

Вместе с тем, прекращение эксплуатации малодебитных скважин, в большинстве случаев может серьезно нарушить технологический режим разработки месторождения и привести к невозможному снижению степени извлечения запасов минерального сырья из недр, являющихся государственной собственностью и, в результате к потере полезного ископаемого.

В настоящее время большинство нефтяных месторождений отрасли вступило в поздние стадии разработки, когда негативное влияние малодебитных скважин становится одним из основных факторов, обуславливающих ухудшение состояния российской нефтяной промышленности.

Разделение участков недр позволит решить проблему возврата неиспользуемых участков недр. Данное обстоятельство будет способствовать демополизации отрасли, так как позволит привлечь субъектов малого предпринимательства на нерентабельные участки недр

Разделение участка недр предусмотрено и зарубежным законодательством. Например, параграфом 28 Горного закона ФРГ предусмотрено, что рудное поле может быть разделено на самостоятельные части, если эти части соответствуют требованиям, предъявляемым Горным законом ФРГ¹⁷.

¹⁷⁾ Ключин Б.Д. Горные отношения в странах Западной Европы и Америки. М. 2000 г. стр. 299-300.

Разделение участка недр не запрещалось и Уставом горным Российской Империи — пункты 238, 248, 250, 252, 259. При этом пунктом 274 этого Устава устанавливалась норма, в соответствии с которой *«при разделах посессионных заводов (здесь речь идет о горно-разрабатывающих предприятиях) не воспрещается из общей оной массы выделять один и более заводов, то токмо таких, кои, по засвидетельствованию Горного Управления, продолжать могут действие свое независимо от прочих ...»*.

Горным положением Союза ССР также не запрещалось деление участков недр (пункты 43, 44, 73, 77). Однако пунктом 99 устанавливалась норма, в соответствии с которой переуступка полностью или частично третьим лицам прав по договорам о детальной разведке и разработке допускается не иначе, как с предварительного согласия государственного органа, предоставившего месторождение под детальную разведку или разработку.

Следовательно, законодательством Российской Федерации необходимо предусмотреть норму, согласно которой необходимо разрешить разделение, предоставленного в пользование участка недр, при экономически обоснованной выгоде и экологической целесообразности, а также в случае, если позволяют горно-геологические и технико-технологические условия.

Переоформление лицензии на право пользования участками недр при объединении участков недр

Аналогичная проблема, на сегодняшний день, возникает и с объединением участков недр, в том числе месторождений в единый объект лицензирования.

В настоящее время многие субъекты Российской Федерации, обеспеченные значительной минерально-сырьевой базой, характеризуются крайне низким интегральным показателем инвестиционного потенциала. Одним из выходов из сложившейся ситуации может стать комплексная, групповая разработка месторождений одноименных полезных ископаемых, объединенных в единую группу/узел.

Кроме этого, практика лицензирования и промышленного освоения месторождений полезных ископаемых демонстрирует, что после эксплуатации месторождений крупными горнодобывающими предприятиями остаются участки недр, которые разрабатывать этим предприятиям не выгодно.

В настоящее время в России находятся на консервации 276 месторождений, запасы нефти которых (157,5 млн. т категории C_1 и 25,9 млн. т категории C_2) относятся к нераспределенному фонду недр. Большая часть этих месторождений законсервирована из-за незначительной величины их запасов. Обычно считается, что разрабатывать такие месторождения нерентабельно даже в районах с развитой инфраструктурой.

Однако технико-экономические расчеты показывают, что часто бывает выгодно разрабатывать комплекс месторождений. Особенно это относится к месторождениям рудного золота и иных твердых полезных ископаемых. При разработке одного месторождения, содержащего низко рентабельные запасы предприятие терпит убытки. При разработке же комплекса таких месторождений мощности обогащательного оборудования будут задействованы полностью. То есть, формируется система месторождений, узловым элементом которой является обогащательное предприятие.

Не исключены также случаи изъятия лицензии в случае нарушения пользователем недр условий лицензии. К числу таких случаев можно отнести потерю интереса пользователя недр к дальнейшему промышленному освоению месторождения по причине нерентабельности из-за конъюнктурных изменений условий рынка. Однако, в данном случае, государству не выгодно применять такие меры (статья 20 Закона Российской Федерации «О недрах») ни с экологической, ни с экономической точки зрения. Это, прежде всего, связано с тем, что на поиски претендентов на разработку этого месторождения, а также на предоставление права краткосрочного пользования таким участком недр, как правило, расходуется время и средства государственного бюджета. Кроме того, остановка технологической цепи разработки месторождения полезных ископаемых нецелесообразна, а в большинстве случаев, невозможна, так как может привести к потере добываемого полезного ископаемого.

Проблему, можно было бы решить, если выдавать одну лицензию на право пользования сразу несколькими участками недр с соблюдением процессуального порядка предоставления пользования этими участками недр.

В связи с этим представляется целесообразным рассматривать единичное месторождение как часть единого, вновь образованного геолого-экономического объекта, объединяющего ряд месторождений, территориально близко расположенных и имеющих идентичные характеристики, в единую условную группу, вовлекая тем самым, в хозяйственный оборот большее количество месторождений полезного ископаемого. Представляется, что формирование таких узлов потребует создания объединенной инфраструктуры с единой оптимальной транспортной системой и логистической схемой. Вместе с тем, условные группы месторождений должны характеризоваться полноценным комплексом производственно-экономических взаимоотношений и, в частности, приводить к конкретным результатам за счет единой групповой отработки месторождений. К таким результатам относятся следующие:

- ✦ максимальная загрузка годовых мощностей предприятия-пользователя недр по добыче и переработке сырья, что, соответственно, приведет к максимизации валовой выручки и, как результат — росту доходов бюджетов всех уровней в результате такой добычи;
- ✦ снижение капитальных вложений, приводящих к прямому производственно-экономическому эффекту за счет функционирования одного перерабатывающего комплекса или передвижного его варианта вместо нескольких комплексов на каждом месторождении;
- ✦ снижение эксплуатационных затрат через уменьшение условно-постоянных затрат (расходы, которые практически не зависят от объема производимой продукции), связанных с добычей и переработкой минерального сырья;
- ✦ реализация экологического компонента публичного интереса за счет разработки нерентабельных участков недр.

При этом конкурсы и аукционы на право пользования недрами следует проводить сразу по группе экономико-технологически связанных участков недр. Законодательное основание для этого есть, так как толкование нормы части первой статьи 13¹ Закона позволяет утверждать о наличии

возможности проведения конкурсов или аукционов по группе участков недр.

Как и в случае с разделением участка недр, возможность их объединения и переоформление в связи с этим лицензии на право пользования участками недр, относительно объема прав и обязанностей, также трудностей не должно вызывать.

Стоит отметить, что выгоды государства очевидны при реализации такого варианта, обеспечивающего максимально полную отработку всех запасов месторождений полезных ископаемых во времени. Это позволит не только ввести в разработку нерентабельные месторождения с поступлением соответствующих налогов в бюджеты различных уровней, но и сэкономить средства на проведение конкурсов или аукционов.

Получение объединенных участков недр было предусмотрено Горным положением Союза ССР. В соответствии с пунктом 64 этого Положения в пределах установленного горными законами союзных республик максимального числа горных отводов по одному разрешительному на разведку свидетельству первый открыватель вправе получить любое количество этих отводов. При этом горные отводы по одному разрешительному свидетельству на разведку обязательно получаются одновременно. Пунктами 59, 63, 65, 99 и т.д. регламентировался порядок, количество и сроки использования таких отводов по разрешительному свидетельству.

В развитых горнодобывающих странах «наиболее частыми сделками, направленными на преобразование горных прав, являются сделки об объединении»¹⁸. Например, параграфами с 24 по 27 Горного закона ФРГ предусматривается возможность объединения полей горных предприятий.

Следовательно, необходима норма, которая предусматривала бы предоставление или переоформление лицензии на пользование несколькими участками недр, содержащими однотипные месторождения, для разработки полезных ископаемых. Это позволит активизировать работы по добыче полезных ископаемых на участках недр, извлекаемые запасы которых ранее считались выработанными. Практика объединения участков недр в единую группу (узел) уже имеется на южной части Самотлорского нефтегазоконденсатного месторождения в Ханты-Мансийском автономном округе.

Переоформление лицензии в связи с изменением размера участка недр

Последнее время встречаются ситуации, когда пользователь недр сталкивается с необходимостью увеличения участка недр, в том числе расширением границ горного отвода. Примером может служить переоформление лицензии на право пользования недрами одного из месторождений нефти, расположенного на территории Ханты-Мансийского автономного округа в связи с преобразованием акционерного общества. В процессе переоформления, лицензионный участок, имеющий статус горного отвода, в результате выхода месторождения нефти за пределы горного отвода, был увеличен с 36,8 до 58,32 кв. км. В итоге, Комиссией, сформированной с целью проверки организационно-экономической и юридической подготовки лицензионных материалов, такое изменение границ горного отвода было

признано нарушением законодательства Российской Федерации о недрах, обусловленного тем, что согласно части второй статьи 17¹ Закона Российской Федерации «О недрах» при переходе права пользования участком недр условия пользования участком недр, установленные прежней лицензией, пересмотру не подлежат.

Однако, комиссия столкнулась с достаточно серьезным возражением по этому поводу со стороны территориального органа управления государственным фондом недр.

Коллизия интересов государства, в лице органа управления государственным фондом недр, в том числе его территориальных органов, субъекта предпринимательской деятельности — пользователя недр и действующего законодательства о недрах не вызывает сомнений. При этом, как следует из приведенного примера, в таком столкновении интересов государство и пользователь недр выступают на одной стороне. Ущемление, как экологического компонента публичного интереса, так и интереса пользователя недр наиболее ярко проявляется в случае необходимости увеличения горного отвода.

Следовательно, необходима норма, устанавливающая случаи, когда в процессе разведки или добычи полезных ископаемых будут выявлены участки недр, имеющие промышленное значение и границы которых превосходят границы горного отвода, в целях рационального использования минеральных ресурсов на основании решения органов, выдавших лицензию на пользование участком недр, допускающая переоформление (или изменение условий) лицензии на пользование участком недр в части расширения границ горного отвода, при отсутствии лицензии на пользование сопредельными участками недр.

Такая норма выгодна государству, так как позволит реализовать цель рационального использования и охраны недр с получением дополнительных средств в бюджет без дополнительных затрат на процесс лицензирования. Эта норма также выгодна и пользователю недр, поскольку позволит получить значительный прирост запасов полезных ископаемых.

При этом в случае, если расширение границ горного отвода приводит к существенному увеличению первоначально предоставленных запасов полезных ископаемых, приращиваемая часть месторождения при наличии технических возможностей и технологической целесообразности может стать самостоятельным объектом лицензирования.

Возможность изменения границ горного отвода широко используется в законодательстве зарубежных стран. Наиболее характерен пример законодательного регулирования возникающих в связи с этим отношений в Республике Казахстан. Нормами пункта 1 статьи 31 Закона Республики Казахстан «О нефти» установлена обязанность недропользователя обратиться в компетентный орган с заявлением с целью расширения контрактной территории в пределах возможных границ обнаруженного месторождения для проведения дальнейшей разведки и добычи.

Таким образом, в целях совершенствования государственной системы лицензирования пользования недрами, необходимо внести изменения и дополнения в Закон Российской Федерации «О недрах» в части возможности изменения границ горного отвода.

¹⁸⁾ Клюкин Б.Д. Горные отношения в странах Западной Европы и Америки. М. 2000 г. стр. 71.

Возможность увеличения количества оснований перехода права пользования недрами

Анализ норм статьи 17¹ Закона Российской Федерации «О недрах», регулирующих отношения по переходу права пользования недрами и переоформление лицензий на пользование участками недр, позволяет сделать следующие выводы.

1). Применение ряда норм этой статьи может позволить пользователю недр избежать проведения дорогостоящих мероприятий по охране недр и окружающей природной среды, а именно не выполнять установленных законодательством о недрах и об охране окружающей среды, обязательств.

2). Нормы этой статьи позволяет фактически бесконтрольно передавать (а, возможно, и продавать — при смене учредителя юридического лица) право пользование участками недр.

3). Норма статьи, указывающая на передачу права пользования участками недр в случае приобретения субъектом предпринимательской деятельности в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», имущества (имущественного комплекса) предприятия-банкрота (пользователя недр), вызывает сложности в применении. Однако, не редко пользователь недр использует саму процедуру банкротства в целях ухода от платежей, связанных с использованием недрами. А именно, при передаче права пользования недрами у прежнего пользователя недр остаются обязательства, из-за невыполнения которых государство теряет значительные поступления в бюджеты различных уровней, часть которых направляется на природоохранные мероприятия, а также обязательства, связанные с приведением участка недр в надлежащее состояние.

4). В эту статью постоянно вносились поправки, цель которых — предусмотреть все возможные ситуации перехода права пользования участками недр и переоформления лицензии на пользование недрами. Однако практика применения норм этой статьи показала, что количество таких ситуаций, по мере увеличения лицензируемых участков недр, постоянно увеличивается. Следовательно, предусмотренная частью второй статьи 15 Закона Российской Федерации «О недрах» задача государственной системы лицензирования на практике не выполняется.

Следовательно, необходимо изменить тип правового регулирования перехода права пользования недрами. То есть, разрешительный тип правового регулирования, при котором субъекты предпринимательской деятельности — пользователи недр вправе осуществлять только те действия, которые разрешены, следует заменить на общедозволительное правовое регулирование. Как известно, при общедозволительном правовом регулировании лицо вправе совершать любые действия, за исключением тех, в отношении которых законодательством установлен запрет.

В этих нормах необходимо устанавливать не перечень случаев перехода права пользования недрами и переоформления лицензии, а перечень требований к субъектам предпринимательской деятельности, которым возможна переуступка такого права. Законодательно установленный перечень таких требований позволит допустить к пользованию участками недр только тех субъектов предпринимательской деятельности, возможности которых будут способствовать рациональному и комплексному использованию таких

участков, включая их охрану от негативных экологических последствий.

Законодательство о недрах должно устанавливать следующие условия, соблюдение, которых в совокупности позволит передать право пользования участками недр другому субъекту предпринимательской деятельности:

- ✧ субъект предпринимательской деятельности образован в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- ✧ субъект предпринимательской деятельности представил или может представить доказательств того, что обладает или будет обладать квалифицированными специалистами, необходимыми финансовыми и техническими средствами для эффективного и безопасного проведения работ;
- ✧ субъекту предпринимательской деятельности передано имущество необходимое для осуществления деятельности, указанной в лицензии на пользование участком недр, на весь период действия лицензии на пользование недрами;
- ✧ у него имеются необходимые разрешения (лицензии) на осуществление видов деятельности, связанных с использованием недр или заключены договоры с организациями, имеющими право на осуществление видов деятельности, связанных с использованием недрами.

Целесообразно также обратить внимание на проблемы, которые могут возникнуть из-за неопределенности субъекта ответственности за невыполнение обязательств перед государством в процессе перехода права пользования недрами. В этом случае необходимо исходить из следующих вариантов:

- ✧ во-первых, согласно статье 9 Закона Российской Федерации «О недрах» права и обязанности пользователя недр возникают с даты государственной регистрации лицензии на пользование участком недр. Следовательно, до момента регистрации выданной лицензии на недропользование новому претенденту на получение права пользования недрами, соответствующие обязательства возложены на прежнего недропользователя.
- ✧ во-вторых, возможен учет зарубежного опыта правового регулирования недропользования. Например, на основании пункта 4 статьи 14 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу закона, от 27 января 1996 г. N 2828 «О недрах и недропользовании» «до тех пор, пока Недропользователь сохраняет какое-либо участие в Контракте, он и лицо, которому передается право недропользования, несут солидарную ответственность по Контракту».

По-видимому, оба этих варианта приемлемы при регулировании публично-правовых отношений в горном законодательстве.

На современном этапе развития государственности предложенный способ передачи права пользования недрами уже применяется. В соответствии с пунктом 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.96 N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» основанием для принятия решения суда о признании ненормативного акта, а в случаях, предусмотренных

законом, также нормативного акта государственного органа или органа местного самоуправления недействительным, являются одновременно как его несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица, обратившихся в суд с соответствующим требованием.

В связи с этим в некоторых регионах уже передаются права пользования участками недр с нарушением статьи 17¹ Закона Российской Федерации «О недрах». Т.е. нарушение закона налицо, но при этом как публичные, так и частные интересы не нарушены.

Правоприменительная практика знает немало случаев фактической передачи права пользования недрами без нарушения, чьих бы то ни было интересов, включая государственных. Например, ОАО «П...», имея лицензию на право пользования недрами, учредило ООО «П...». При этом ООО «П...», после передачи ему права пользования недрами, заключило договор о ведении операций с углеводородами с ООО «Н...». Следовательно, практически пользователем недр является ООО «Н...». Целесообразно предположить, что при такой схеме передачи права пользования недрами осуществляется решение следующих проблем:

- ♦ увеличиваются налоговые поступления в бюджеты различных уровней, часть которых расходуется на природоохранные мероприятия;
- ♦ используются местные имеющиеся трудовые ресурсы;
- ♦ задействованы различные сопричастные к обеспечению соответствующих операций, связанных с процессом недропользования, организации;
- ♦ процесс недропользования осуществляется субъектами предпринимательской деятельности, наиболее соответствующие критериям, установленным условиями пользования недрами.

В результате можно наблюдать социально-экономическое развитие региона, и, как следствие, реализацию публичного интереса.

Переуступка права пользования недрами под контролем государства применялась до Революции.

Например, согласно пункта 238 Устава Горного Российской Империи, *«каждый полный владелец земли может отдать другому по добровольному условию право искать ... и для обработки оных основать завод, или пригласить в товарищество других, заключив с ними договор на основании законов для общего дела»*. При этом на основании пункта 260 *«горные заводы, со всеми их принадлежностями, не иначе могут быть продаваемы и закладываемы, как с ведома и дозволения Горного Департамента»*. Следует также учесть, что согласно пункта 275 Устава Горного *«к недвижимому имуществу заводов принадлежат ... рудники»*.

Переход права пользования недрами практически любому лицу, при условии, если это лицо обладало горной правосубъектностью, был законодательно закреплен и после 1917 года. Например, в соответствии с частью второй пункта 22 Положения о недрах земли и разработке их 1923 г. *«предоставленное горнопромышленнику право на отвод мо-*

жет быть переуступлено и другому лицу из числа имеющих право заниматься горным промыслом, но не иначе как с письменного разрешения органа Главного Управления горной промышленности, о чем последним делается отметка на соответствующих документах».

Позже пунктом 50 Горного положения Союза ССР, утвержденного постановлением ЦИК И СНК СССР от 9 ноября 1927 г., указывалось, что *«разрешительное на разведку свидетельство может быть передано первым открывателем другому лицу»*. При этом процессуальный порядок такой передачи устанавливался горными законами союзных республик. На приобретателя такого свидетельства переходили все права и обязанности первого открывателя.

Далее, согласно пунктам 70 и 99 этого Положения, право на горные отводы может быть с согласия горного органа, выдавшего отводный акт первым открывателем, переуступлено или заложено другим лицам.

На современном этапе в России разрешена передача прав и обязанностей по соглашению о разделе продукции. Пунктом 1 статьи 16 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» установлено, что инвестор имеет право передать полностью или частично свои права и обязанности по соглашению любому юридическому лицу или любому гражданину (физическому лицу) только с согласия государства при условии, если эти лица располагают достаточными финансовыми и техническими ресурсами и опытом управленческой деятельности, необходимыми для выполнения работ по соглашению.

Переуступка права пользования недрами широко применяется в зарубежных горнопромышленных странах. При этом нигде нормы гражданского законодательства при переуступке права пользования недрами не применяются напрямую. Эти нормы инкорпорированы в законодательство о недрах (горное или нефтяное законодательство) с модификацией, учитывающей особенности процесса недропользования и интересы государства как собственника недр. В частности, во всех странах регистрация прав пользования недрами и обременение таких прав осуществляется специализированными органами горного надзора или министерств геологии и природных ресурсов. Иногда при этом ведется параллельный учет в общегражданских органах регистрации прав на недвижимость (более подробно см.¹⁹).

Одним из наиболее примечательных примеров представляется норма пункта 5 статьи 14 Указа Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, от 27 января 1996 г. № 2828 «О недрах и недропользовании». В соответствии с этой нормой передача права недропользования производится на основе гражданско-правовых сделок, а также по иным основаниям, предусмотренным законодательством, с соблюдением правил, предусмотренных ...

К предлагаемому открытому перечню случаев передачи права пользования недрами следует также рассмотреть предложение Б.Д. Ключкина по передаче горного предприятия с правом пользования недрами в *«доверительное управление под контролем государства»*²⁰ (глава 53 Гражданского кодекса Российской Федерации). Отношения, свя-

¹⁹ Ключкин Б.Д. Горные отношения в странах Западной Европы и Америки. М. 2000 г. Стр. 69 - 72, 293 - 298; Курский А.Н. Сравнительный анализ Российского и зарубежного нефтяного и горного законодательства. В кн. Анализ нормативно-правовых баз по недропользованию, действующих в России и Канаде. М. 2001 г. Стр. 10-50.

²⁰ Ключкин Б.Д. О развитии договорной основы права пользования недрами в Российской Федерации. Горное законодательство: сборник статей сотрудников отдела горного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. 2005 г. Стр. 61.

занные с доверительным управлением могут возникнуть не только между субъектами предпринимательской деятельности, но и между субъектом предпринимательской деятельности — недропользователем и государством. Такие отношения будут возникать в случаях прекращения права пользования недрами по инициативе органов государственной власти, при переходе права пользования недрами, ликвидации юридического лица и т.п., с целью проведения мероприятий, способствующих непрерывности процесса недропользования, а также поддержания участка недр в стабилизированном состоянии.

Значительные проблемы возникают при переходе права собственности на горное предприятие как имущественный комплекс. Случаи перехода права пользования недрами в случае продажи предприятия нормами Закона Российской Федерации «О недрах» не предусмотрены.

Открытый перечень случаев перехода права пользования недрами позволит субъектами предпринимательской деятельности реализовывать полномочия собственника, связанные с продажей предприятия без ущерба для используемого участка недр. По мнению М.В. Горетого внесение соответствующих «изменений в законодательство о недрах способствовало бы повышению ликвидности имущества предприятия — недропользователя, делало бы его более ценным, давало бы предприятию возможность более рационального его использования»²¹.

При этом, как указано в работе В.Д. Мельгунова о том, что переход права пользования недрами «не следует путать с гражданско-правовыми сделками»²². поэтому следует установить императивные нормы, предусматривающие следующие ограничения:

- ✧ обязанность целевого использования имущественного комплекса горного предприятия;
- ✧ запрет на изменение направленности деятельности горного предприятия в период действия лицензии на пользование недрами;
- ✧ обязанность по передаче всех объектов, обеспечивающих процесс безопасного недропользования. В этом случае следует согласиться с мнением Р.Н. Миргазизовой: «Вместе с правом пользования участком недр переходят права на скважины и кустовые площадки»²³.

Открытый перечень случаев перехода права пользования недрами позволит также стимулировать поисковые и геологоразведочные работы.

Возможность гарантированного получения права пользования участком недр для его разработки в случае установления факта открытия месторождения на этом участке

В соответствии со статьёй 10¹ Закона Российской Федерации «О недрах», в случае обнаружения месторождения полезных ископаемых, основаниями возникновения права пользования участками недр являются:

- ✧ решение Правительства Российской Федерации, принятое при установлении факта открытия месторожде-

ния полезных ископаемых на участке недр федерального значения или на участке недр, который отнесен к участкам недр федерального значения в результате открытия месторождения полезных ископаемых пользователем недр, проводившим работы по геологическому изучению недр такого участка для разведки и добычи полезных ископаемых открытого месторождения, за исключением проведения таких работ в соответствии с государственным контрактом (пункт 1);

- ✧ решение комиссии, которая создается федеральным органом управления государственным фондом недр и в состав которой включаются также представители органа исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации для рассмотрения заявок о предоставлении права пользования участками недр при установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых на участке недр пользователем недр, проводившим работы по геологическому изучению недр такого участка для разведки и добычи полезных ископаемых открытого месторождения, за исключением участка недр федерального значения, участка недр, который отнесен к участкам недр федерального значения в результате открытия месторождения полезных ископаемых и проведения работ по геологическому изучению недр в соответствии с государственным контрактом и участков недр местного значения (пункт 2).

Наиболее интересными представляются норма пункта 2, конструкция которой предполагает диспозитивную направленность решения уполномоченной комиссии. Следовательно, недропользователь, проводивший работы, связанные с поиском месторождения полезных ископаемых и вложивший в эти работы значительные средства несет следующие рисковые составляющие:

- ✧ во-первых, риск вероятности отсутствия месторождения, по своим характеристикам пригодного для разработки;
- ✧ во-вторых, риск, связанный с принятием решения указанной в пункте 2 статьи 10¹ Закона «О недрах» комиссии, который обусловлен тем, что отсутствуют критерии принятия решения о предоставлении права пользования участком недр для целей его разработки;
- ✧ в-третьих, в случае открытия месторождения полезных ископаемых, по своим характеристикам отвечающее требованиям к участкам недр федерального значения.

В последнем случае, несмотря на то, что статьей 21 Закона Российской Федерации «О недрах», а также постановлением Правительства Российской Федерации от 10.03.2009 N 206²⁴ предусмотрено возмещение расходов на поиск и оценку открытого месторождения полезных ископаемых, тем не менее по информации Г. Выгона «вознаграждение составляет от 25% до 50% от понесенных расходов на геологоразведочные работы в зависимости от региона ведения ра-

²¹⁾ Горетый М.В. Некоторые аспекты правового регулирования перехода прав пользования на участки недр. Правовые проблемы нефтегазового комплекса. Сборник научных трудов. Под ред. М.И. Клеандрова, О.И. Ключа. Тюмень 2002. Стр. 152.

²²⁾ Мельгунов В.Д. Некоторые вопросы рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с использованием недр. Проблемы горного и экологического права в нефтегазовом комплексе. Труды кафедры горного права. Под ред. А.И. Перчика. Выпуск 3. Стр. 42.

²³⁾ Миргазизова Р.Н. Правовое регулирование отношений собственности в сфере поиска, разведки и добычи минерального сырья в Российской Федерации. Новосибирск. 2000. Стр. 40.

²⁴⁾ Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2009 N 206 «Об утверждении Положения о возмещении расходов на поиск и оценку открытого месторождения полезных ископаемых и суммы уплаченного в соответствии с условиями совместной лицензии разового платежа за пользование участком недр лицам, которым в соответствии с частью пятой статьи 2.1 Закона Российской Федерации «О недрах» отказано в предоставлении права пользования участком недр для разведки и добычи полезных ископаемых на участке недр федерального значения, и о выплате им вознаграждения».

бот»²⁵. А. Джебраилов в своем исследовании также указывал на то, что недропользователи будут скрывать информацию о реальных запасах и, чтобы не попасть в перечень участков недр федерального значения, представлять в отчетах лишь часть геологической информации²⁶.

Как видно из конструкций приведенных норм, гарантии на получение права пользования участками недр, содержащие открытые месторождения полезных ископаемых, не предусмотрены. Отсутствие таких гарантий делает невыгодным вложение инвестиций в достаточно рисковую деятельность, связанную с поиском месторождений.

В связи с этим возникают факторы неопределенности, которые усугубляются также тем, что работы, связанные с поиском и оценкой месторождения, осуществляются в условиях географической удаленности, труднодоступности, суровых климатических условий регионов.

Последнее утверждение соотносится с мнением ведущих ученых в области экономики геологоразведочных работ: «К ключевым решениям для создания рыночных условий как механизма активизации коммерческих геологических открытий можно рассматривать законодательное закрепление гарантированного права недропользователя, открывшего месторождение, на получение лицензии ... для последующей разведки и разработки этого объекта»²⁷. В настоящее время такого права законодательством не предусмотрено. В печатных средствах массовой информации также отмечены случаи возникновения проблем, возникающих при получении права пользования участком недр при установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых на участке недр пользователем недр, проводившим работы по геологическому изучению недр такого участка для разведки и добычи полезных ископаемых открытого месторождения²⁸.

Кроме этого, в случае обнаружения месторождения полезного ископаемого, организация, специализирующаяся на поисковых работах, должна иметь возможность передачи права пользования недрами субъекту предпринимательской деятельности для целей добычи минерального сырья с возмещением расходов, затраченных на поиски за счет субъекта предпринимательской деятельности.

Необходимость регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью недропользователей на соседних участках недр

Одной из существенных особенностей функционирования предприятий горнодобывающего комплекса проявляется в том, их деятельность, как правило, существенно влияет на геодинамику протекающих в недрах процессах, в том числе за пределами территориальной зоны планово-геодезической привязки этого предприятия. Поэтому законодатель предусмотрел такую ситуацию в норме части второй статьи 7 Закона Российской Федерации «О недрах», на основании которой при определении границ горного отвода учитываются пространственные контуры месторождения полезных ископаемых, положение участка строительства и эксплуатации подземных сооружений, границы безопасного ведения

горных и взрывных работ, зоны охраны от вредного влияния горных разработок, зоны сдвижения горных пород, контуры предохранительных целиков под природными объектами, зданиями и сооружениями, разносы бортов карьеров и разрезов и другие факторы, влияющие на состояние недр и земной поверхности в связи с процессом геологического изучения и использования недр. По этому поводу целесообразно привести суждение Г.С. Башмакова: «... та часть недр, которой пользуется предприятие, фактически распадается на два участка. Один из них — участок главного пользования — предназначается для достижения цели недропользования Через другой — участок недр подсобного пользования — осуществляет подход к участку главного пользования и выход на поверхность»²⁹.

Следовательно, реализация права пользования недрами одного пользователя участком недр затрагивает интересы пользователей соседними участками недр, изменяя условия пользования такими участками. Например, не редко возникает необходимость в дополнительных дренажных системах, перемычках и т.д. Особенно остро указанная проблема проявляется при пользовании сопряженными участками недр, расположенными в вертикальном разрезе. Следовательно, в нормах Закона Российской Федерации «О недрах» необходимо закрепить возможность заключения между недропользователями соответствующего договора, регистрация которого должна осуществляться в органе управления государственного фонда недр.

Толкование норм современного законодательства Российской Федерации о недрах позволяет утверждать, что возможность заключения такого договора фактически невозможна. А именно, в соответствии с частью четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации «О недрах» пользователь недр, получивший горный отвод, имеет исключительное право осуществлять в его границах пользование недрами в соответствии с предоставленной лицензией. При этом любая деятельность, связанная с использованием недрами в границах горного отвода, может осуществляться только с согласия пользователя недр, которому он предоставлен. То есть возможность заключения соответствующего договора не обязанность, а право указанного пользователя недр.

Кроме этого, согласно пункта 5 части первой статьи 22 этого Закона пользователь недр имеет право ограничивать застройку площадей залегания полезных ископаемых в границах предоставленного ему горного отвода.

Отсутствие законодательного регулирования взаимоотношений между пользователями недр соседних участков — очевидно. Данное обстоятельство приводит к ущемлению частных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Например, ООО «УК «...» проводит водоотливные мероприятия, связанные с охраной участка недр. При этом в зону влияния депрессионной воронки от таких мероприятий попадает в область горных отводов ОАО «УК «...», ООО «...», ООО «Шахта ...». В результате все основные расходы по сохранности недр несет на себе ООО «УК «...».

²⁵ Презентационные материалы от 05 сентября 2012 г. Григорий Выгон «Варианты расширения субъектного состава с целью активизации работы на шельфе и повышения капитализации российской нефтегазовой отрасли».

²⁶ Джебраилов А. Легко ли быть иностранным инвестором? // Нефть, Газ и Право. 2008. № 4. С. 43.

²⁷ Орлов В.П., Хакимов Б.В., Сергеев Ю.С. О рыночном механизме в геологическом изучении недр. Минеральные ресурсы России. № 1, 2005. Стр. 50.

²⁸ Петлевый В. «Норникель просит лицензию». Газета Ведомости № 66 от 15.04.2014 г. Стр. 10.

²⁹ Башмаков Г.С. Право пользования недрами в СССР. М. 1974. Стр. 33.

Необходимость регулирования отношений, возникающих в связи с банкротством горных предприятий

В соответствии с абзацем седьмым части первой статьи 17¹ Закона Российской Федерации «О недрах» право пользования участками недр переходит к другому субъекту предпринимательской деятельности в случае приобретения субъектом предпринимательской деятельности в порядке предусмотренном Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», имущества (имущественного комплекса) предприятия — банкрота (пользователя недр) при условии, что приобретатель имущества является юридическим лицом, созданным в соответствии с законодательством Российской Федерации, отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым недропользователю законодательством о недрах Российской Федерации.

Требования, которым должен соответствовать субъект предпринимательской деятельности — пользователь недрами установлены частью третьей статьи 9, статьей 14 Закона Российской Федерации «О недрах», а также пунктом 11.4 Положения о порядке лицензирования пользования недрами, утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 15.07.92 г. В соответствии с этими требованиями претендент на получение права пользования участком недр должен представить доказательства того, что обладает или будет обладать квалифицированными специалистами, необходимыми финансовыми и техническими средствами, а также опытом для эффективного и безопасного проведения работ, и представить наличие разрешений (лицензий) для осуществления отдельных видов деятельности, связанных с использованием недрами или заключать договоры с организациями, имеющими право на осуществление видов деятельности, связанных с использованием недрами. Целесообразно обратить внимание на справедливость утверждения Н.Г. Жаворонковой: «обеспечение экологической безопасности преследует особые цели и задачи, обусловленные, во-первых, повышенной степенью опасности антропогенной деятельности для окружающей природной среды, жизни и здоровья граждан, а во-вторых, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера»³⁰. В наибольшей степени это проявляется в процессе пользования недрами.

Согласно последней части статьи 22 Закона «О недрах» к пользователям недр или привлекаемым ими для пользования недрами другим юридическим и физическим лицам предъявляются требования о наличии специальной квалификации и опыта, подтвержденных государственной лицензией (свидетельством, дипломом) на проведение соответствующего вида деятельности: геологической съемки, поисков, разведки, разных способов добычи полезных ископаемых, строительства и эксплуатации подземных сооружений, других видов пользования недрами.

Если пользователь не обладает этими требованиями, то на основании статьи 14 этого Закона ему будет отказано в приеме заявки на получение права пользования участком недр. А именно, отказ в приеме заявки на участие в конкурсе или аукционе либо заявки на получение права пользования недрами без проведения конкурса или аукциона может последовать случае если заявитель не представил и не может представить доказательств того, что обладает или будет обла-

дать квалифицированными специалистами, необходимыми финансовыми и техническими средствами для эффективного и безопасного проведения работ.

Следовательно, эти требования должны быть соблюдены при покупке предприятия — банкрота.

Кроме этого, необходимо согласие приобретателя имущества такого предприятия — банкрота на выполнение обязательств, перечисленных в условиях пользования участком недр, которые, согласно части второй статьи 17¹ Закона Российской Федерации «О недрах» пересмотру не подлежат.

Это является ограничением для участников торгов, предусмотренных статьей 110 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Такое обстоятельство может вызвать конфликтные ситуации из-за того, что в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» ограничений на участие в торгах при покупке предприятия — банкрота не предусмотрено.

Далее, в соответствии с этим Федеральным законом, с момента введения внешнего управления снимаются ранее принятые меры по обеспечению требований кредиторов; вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам и обязательным платежам должника (ст. 94). Мораторий на удовлетворение требований кредиторов распространяется на денежные обязательства и обязательные платежи, сроки, исполнения которых наступили до введения внешнего управления (ст. 95).

Из этого следует, что нормы статей 94 и 95 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» исключают применение нормы пункта 2 части второй статьи 20 Закона Российской Федерации «О недрах». Согласно норме этого пункта, право пользования недрами может быть досрочно прекращено, приостановлено или ограничено органами, предоставившими лицензию, в случае нарушения пользователем недр существенных условий лицензии.

Нормы статей 94 и 95 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» исключают применение также пунктов с 8 по 10 части второй статьи 22 Закона Российской Федерации «О недрах» в части платежей при пользовании недрами, приведения участков земли и других природных объектов, нарушенных при пользовании недрами, в состояние, пригодное для их дальнейшего использования, сохранности разведочных горных выработок и буровых скважин, которые могут быть использованы при разработке месторождений и (или) в иных хозяйственных целях и ликвидации в установленном порядке горных выработок и буровых скважин, не подлежащих использованию, как одно из условий пользования недрами. Что приведет к ущемлению экологической компоненты публичного интереса.

В подтверждение этого следует обратить внимание на утверждение главного государственного инспектора отдела горного надзора, охраны недр и геолого-маркшейдерского контроля Печерского межрегионального управления Ростехнадзора С.В. Караванова: «Спецификой контрольно-профилактической работы с предприятиями — банкротами или с финансово несостоятельными недропользователями является сложность получения с них каких-либо платежей, будь то задолженность по ресурсным платежам или административный штраф, наложенный на юридическое лицо. Кроме

³⁰⁾ Жаворонкова Н.Г. Эколого-правовые проблемы обеспечения безопасности при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера: дис. ... д-ра юр. наук. М. 2007. С. 83-84.

того, горные выработки (карьеры, скважины) остаются не ликвидированы в установленном порядке, рекультивация земель не производится»³¹.

Указанная проблема неоднократно указывалась в письмах Администрации Кемеровской области в Министерство природных ресурсов Российской Федерации. Действительно, Федеральным законом от 30.12.2008 N 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в статью 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», устанавливающей очередность удовлетворения требований кредиторов, были внесены изменения. Согласно этим изменениям, в случае если прекращение деятельности организации должника или ее структурных подразделений может повлечь за собой техногенные и (или) экологические катастрофы, либо гибель людей, вне очереди также погашаются расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения указанных последствий. Однако, практика показала, что денежных средств на погашение таких расходов, как правило, на хватает.

Кроме этого, толкование статьи 17¹ этого Закона дает возможность утверждать, что прежний пользователь недр, по-видимому, может не передать лицензию. Это связано с тем, что часть первая статьи 17¹ перечисляя случаи перехода права пользования участками недр, содержит, прежде всего, нормы диспозитивного характера. Следовательно, передача права пользования участками недр является правом прежнего пользователя недр, а не его обязанностью.

При продаже предприятия, как имущественного комплекса, или его части, могут быть перерывы в работе, а в ряде случаев и остановка всего комплекса или отдельных технологических линий.

В связи с тем, что деятельность организации-пользователя недр обусловлена технологическим воздействием на участок недр, а также функционированием технического комплекса, обеспечивающим сохранность этого участка, остановка его может привести к затоплению, обводнению месторождения, обрушению шахтных выработок и иным необратимым последствиям, способным причинить ущерб как самой организации, так и публичным интересам. Кроме того, не исключено, в большинстве случаев, возникновение необратимых процессов, которые будут являться причиной нанесения непоправимого вреда окружающей природной среде. Например, выбросы сероводорода, попадание углеводородных составляющих в подземные воды и т.п.

Однако, на практике, не редко возникают ситуации, когда из-за ряда причин владелец предприятия — недропользователь вынужден прекращать или приостанавливать работы на месторождении. Между моментом, когда недропользователь прекращает работу и до предоставления права пользования недрами другому субъекту предпринимательской деятельности, проходит длительный отрезок времени. Случаи, когда пользователь недр не может продолжать работу, уже приобретают повсеместный характер.

Следует отметить, что в настоящее время вопрос передачи права пользования недрами другому субъекту предпринимательской деятельности при вынужденном прекращении работ на участке недр не решен. Это обусловлено

тем, что в соответствии с частью второй статьи 21¹ Закона Российской Федерации «О недрах» передача временному оператору имущества, необходимого для обеспечения пользования недрами, также является правом, а не обязанностью недропользователя.

Очевидно, что указанная в статье 17¹ Закона «О недрах» норма, регулирующая переход права пользования недрами в случае приобретения субъектом предпринимательской деятельности в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», имущества (имущественного комплекса) предприятия-банкрота (пользователя недр), в ряде случаев, не может быть применена. Это связано с тем, что, руководствуясь действующим в настоящее время Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» невозможно соблюдение квалификационных требований.

Следует также отметить, что некоторые нормы Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» также могут создать трудности применения статьи 17¹ Закона Российской Федерации «О недрах».

Например, на основании пунктов 1 и 5 статьи 4 этого Закона добыча драгоценных металлов, добыча драгоценных камней могут осуществляться исключительно организациями, получившими в порядке, установленном этим Федеральным законом и другими федеральными законами, специальные разрешения (лицензии). Право юридических лиц осуществлять деятельность по добыче драгоценных металлов и драгоценных камней возникает с момента получения соответствующей лицензии и действует до прекращения ее действия.

Учитывая то, что в соответствии с пунктом 2 статьи 131 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» из имущества должника, которое составляет конкурсную массу, исключаются права, основанные на лицензии на осуществление отдельных видов деятельности, отсутствие такого разрешения (лицензии) будет являться ограничением деятельности на участке недр, включая деятельность по поддержанию этого участка в стабилизированном состоянии.

Далее, в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и организациям, созданным без участия (прямого или косвенного) иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, должно принадлежать большинство голосов, учитываемых при принятии решений органами управления организаций, осуществляющих деятельность по добыче алмазов на территории Российской Федерации. И кроме этого, согласно пункта 4 той же статьи аффиная добыча драгоценных металлов могут осуществлять только организации в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации. Очевидно, что нормы статьи 4 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» также ограничивают перечень претендентов на получение права пользования недрами в соответствии с абзацем седьмым части первой статьи 17¹ Закона Российской Федерации «О недрах».

В результате наблюдается ущемление интересов экологического компонента частного и государственного секторов.

³¹⁾ Караванов С.В. Государственный надзор и контроль за охраной недр при ликвидации обанкротившихся горнодобывающих предприятий по Республики Коми. Материалы семинара «Совершенствование государственного надзора и контроля за охраной недр». М. 2006.

Выводы

Приведенный перечень проблем позволяет констатировать, что нормы законодательства Российской Федерации о недрах практически запрещают осуществлять действия, которые выгодны не только с точки зрения обеспечения публичных интересов, но и реализации интересов субъектов предпринимательской деятельности. Действительно, как правило, стимулирующее значение норм для одних субъектов отношений приводит к ограничению для других. Приведенные выше примеры показывают не только отсутствие стимулирующего эффекта норм, но и их ограничивающее значение не только для государства и недропользователей, но и не способствуют реализации публичных интересов. Приведенное предположение опирается на ранее проведенное исследование В.В. Литвиненко: «Политика должна учитывать вред, который может причинять окружающей среде деятельность, связанная с добычей полезных ископаемых и стимулировать такую организацию работ, которая была бы наиболее рациональной с точки зрения затрат и позволяла бы сводить к минимуму или смягчать негативные последствия добычи полезных ископаемых для окружающей среды социальной сферы»³².

С целью совершенствования правового регулирования отношений, связанных с обеспечением экологической компоненты публичных интересов, а также эволюционного развития законодательства Российской Федерации о недрах целесообразно учесть следующее.

1. Необходима разработка и утверждение норм, согласно которым пользователь недр, проводивший работы по геологическому изучению участков недр за счет собственных (в том числе привлеченных) средств, для целей разведки и добычи полезных ископаемых и возмещивший, в случае их наличия, расходы государства на поиск и оценку полезных ископаемых, мог гарантировано получить право пользования этими участками недр для этих целей. При этом в случае отсутствия у него необходимых финансовых и технических средств, а также квалифицированных специалистов для эффективного и безопасного проведения работ, этот пользователь недр имел бы право передать право пользования этими участками другому недропользователю, удовлетворяющему установленным законодательством требованиям с получением соответствующей компенсации. Зарубежным законодательством такие правоотношения урегулированы. Например, в соответствии с пунктом 3 статьи 64 Указа Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, от 27 января 1996 г. N 2828 «О недрах и недропользовании» при коммерческом обнаружении недропользователю предоставляется право на полное или частичное возмещение затрат в соответствии с условиями Контракта. С последним примером соотносится утверждение: «К ключевым решениям для создания рыночных условий как механизма активизации коммерческих геологических открытий можно рассматривать законодательное закрепление гарантированного права недропользователя, открывшего месторождение, на получение лицензии ... для последующей разведки и разработки этого объекта»³³.

2. Необходимо в законодательстве о недрах предусмотреть нормы, обеспечивающие использование целевого займа и кредита только для эффективного и безопасного проведения работ, связанных с процессом недропользования.

Целесообразно обратить внимание на решение вопроса контроля за использованием таких средств. Нормами гражданского законодательства право такого контроля закреплено за займодавцем и кредитором. Учитывая специфику процесса недропользования, а также социальную значимость объекта регулирования, следует закрепить функции такого контроля за специально уполномоченным органом.

3. Целесообразно учесть зарубежный опыт осуществления прав пользования на переданном в пользование участке недр, имеющем статус горного отвода, иными пользователями недр. Например, в соответствии с пунктом 6 статьи 63 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу закона, от 27 января 1996 г. N 2828 «О недрах и недропользовании» недропользователь обязан не препятствовать другим лицам свободно передвигаться в пределах контрактной территории, пользоваться объектами и коммуникациями общего пользования или проводить любые виды работ, в том числе разведку и добычу других природных ресурсов, если это не связано с особыми условиями безопасности и такая деятельность не мешает проведению операций по недропользованию.

4. Законодательством Российской Федерации о недрах должны быть предусмотрены следующие процедурно-процессуальные нормы:

- ✦ порядок разрешения споров, возникающих в процессе пользования недрами;
- ✦ методика расчета причиненного вреда.

5. Для решения проблемы сопредельных участков недр необходимо в статью 7 Закона Российской Федерации «О недрах» внести дополнения, согласно которым взаимоотношения между пользователями соседних участков недр должны устанавливаться при получении права пользования этими участками и регламентироваться в условиях пользования недрами.

В связи с обусловленностью влияния горных выработок, особенно на стадии прекращения права пользования недрами, а также в связи с безопасностью горных работ, необходимо законодательное закрепление норм, регулирующих возможность заключения между недропользователями соответствующего договора, регистрация которого должна осуществляться в органе управления государственного фонда недр.

Обеспечение такой возможности будет способствовать цели сохранения соседних участков недр как в интересах субъектов частного сектора, осуществляющих недропользование на соседних участках недр, так и в публичных интересах охраны окружающей среды.

В зарубежном законодательстве нормы, регулирующие указанные отношения, развиты повсеместно. Например, в Указе Президента Республики Казахстан, имеющем силу закона, от 27 января 1996 г. N 2828 «О недрах и недропользовании» посвящена регулированию таких отношений ста-

³² Литвиненко В.С. К вопросу о необходимости новой государственной политики в области минерального сырья и металлов. Сборник «Записки горного института». Санкт-Петербург 2000. Стр. 5.

³³ Орлов В.П., Хакимов Б.В., Сергеев Ю.С. О рыночном механизме в геологическом изучении недр. Минеральные ресурсы России. №1, 2005. Стр. 50.

ть 11-2, устанавливающая случаи и порядок реализации соответствующих прав.

Эти отношения регулируются также статьями 312 и 313 Законом Норвегии «О нефтяной деятельности Норвегии».

Нормы, регулирующие такие отношения были предусмотрены горным законодательством в дореволюционной России. Например, пунктами 819, 820 и др. Устава Горного Российской Империи. Правовое регулирование этих отношений отмечено также и после революции. Пунктами 120÷123 Горного положения, утвержденного постановлением ЦИК и СНК СССР от 9 ноября 1927г. и статьей 14 Основ законодательства СССР и союзных республик о недрах, такое регулирование было предусмотрено.

6. В правоприменительной практике отмечены случаи применения судами к отношениям, возникающим при проведении конкурсов и аукционов с целью предоставления права пользования недрами, норм гражданского законодательства, регулирующих процесс проведения торгов (статьи 447-449 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Помимо различий в предмете и методе правового регулирования указанных отношений имеется и другое принципиальное отличие, которое выражено в большей комплексности конкурсено-аукционных форм предоставления права пользования недрами. При предоставлении права пользования недрами следует отметить более сложный фактический состав, в который включены следующие элементы:

- ✦ установленные статьей 9 Закона Российской Федерации «О недрах» требования к субъектам предпринимательской деятельности;
- ✦ указанные в статьях 11 и 12 Закона требования к содержанию лицензии на пользование недрами;
- ✦ изложенные в статье 14 случаи отказа в приеме заявки на участие в конкурсе или аукционе.

Перечень элементов представляется открытым. Имеются также иные элементы упомянутого фактического состава, которые также отражают специфику недропользования.

Следовательно, необходимо в нормах Закона Российской Федерации «О недрах» установить норму, указывающую, что отношения, регулируемые при проведении конкурсов или аукционов с целью предоставления права пользования недрами, регулируются нормами законодательства Российской Федерации о недрах и нормы гражданского законодательства к указанным отношениям не применяются.

7. Для развития рыночных отношений, а также, в ряде случаев, обеспечения сохранности участка недр в стабилизированном состоянии следует расширить перечень случаев перехода прав пользования недрами. То есть, недропользователю следует законодательно предоставить право передачи права пользования участком недр или его частью (при продаже горного предприятия, залоге, реорганизации и т.д.) с согласия органов, предоставивших ему это право, другому субъекту предпринимательской деятельности, образованному в соответствии с законодательством Российской Федерации, имеющему необходимые финансовые и технические средства, а также обладающему квалифицированными специалистами для продолжения работ на этом участке недр и отвечающему требованиям, предъявляемым к пользователям недр, установленным законодательством Российской Федерации. Однако при этом необходимо обязать претен-

дента на получение этого права принять на баланс все элементы горного имущества, обеспечивающего рациональное использование и охрану недр, а также сохранность месторождения. Соответственно, должна быть осуществлена передача всех обязательств, включая постановку на баланс приобретателя такого права всего имущества, связанного с недропользованием, в том числе горных выработок, нуждающихся в консервации.

То есть, следует изменить способ правового регулирования оборота права пользования недрами. Разрешительный способ правового регулирования такого оборота следует заменить на общедозволительный (т. е. лицо вправе совершать любые действия, за исключением закрытого перечня случаев в отношении которых законодательством установлен запрет).

Или другими словами, в нормах статьи 17¹ Закона Российской Федерации «О недрах» необходимо устанавливать не перечень случаев перехода права пользования недрами и переоформления лицензии, а перечень требований к субъектам предпринимательской деятельности, которым возможна переуступка такого права. Законодательно установленный перечень таких требований позволит допустить к пользованию участками недр только тех субъектов предпринимательской деятельности, возможности которых будут способствовать рациональному и комплексному использованию таких участков.

При этом очевидно, что порядок и условия перехода права пользования недрами и переоформления лицензии должны оставаться в рамках административной юрисдикции.

Целесообразно обратить внимание на то, что, упомянутый выше перечень случаев отказа в приеме заявки на получение права пользования недрами, установлен статьей 14 Закона «О недрах». Этот перечень является закрытым и расширительному толкованию не подлежит.

Кроме этого должны быть гарантии обеспечения обязательств, установленных частью второй статьи 22 и статьей 23 Закона Российской Федерации «О недрах», а также лицензией, возможности реализации которых изложены выше.

Круг случаев перехода права пользования недрами значительно расширится, но при этом условия пользования участками недр, установленные в лицензии пересмотру не подлежат. Следовательно, не только права, но и обязанности переходят к другому пользователю недр. Для государства при этом не имеет значение «личность» пользователя недр. Для государства, как собственника имеют значение, во-первых, получение средств в бюджеты различных уровней от использования своей собственности. Во-вторых, сохранение экологической системы, в том числе и геосреды вследствие рационального комплексного использования и охраны недр на основании соблюдения условий пользования недрами.

Очевидно, что при передаче права пользования участками недр, лицензия на пользование недрами должна переоформляться, регистрация переоформленной лицензии должна производиться после возврата ранее выданной лицензии на пользование участками недр, которая должна сдаваться на хранение в архив. Такое утверждение базируется на требовании части пятой статьи 9 Закона Российской Федерации «О недрах». Согласно норме этой части, права и обязанности пользователя недр возникают с мо-

мента государственной регистрации лицензии на пользование участками недр.

Целесообразно также обратить внимание на то, что в случае реализации этого предложения объектом переуступки будут не сами участки недр, а только права на них. Участки недр останутся государственной собственностью.

Переуступка права пользования недрами под контролем государства применялась до Революции. Например, согласно пункта 238 Устава Горного Российской Империи, *«каждый полный владелец земли может отдать другому по добровольному условию право искать ... и для обрабатывания оных основать завод, или пригласить в товарищество других, заключив с ними договор на основании законов для общего дела»*.

При этом на основании пункта 260 *«горные заводы, со всеми их принадлежностями, не иначе могут быть продаваемы и закладываемы, как с ведома и дозволения Горного Департамента»*. Следует также учесть, что согласно пункта 275 Устава Горного *«к недвижимому имуществу заводов принадлежат ... рудники»*.

Переход права пользования недрами практически любому лицу, при условии, если это лицо обладало горной правосубъектностью, был законодательно закреплён и после 1917 года. Например, в соответствии с частью второй пункта 22 Положения о недрах земли и разработке их 1923 г. *«предоставленное горнопромышленнику право на отвод может быть переуступлено и другому лицу из числа имеющих право заниматься горным промыслом, но не иначе как с письменного разрешения органа Главного Управления горной промышленности, о чем последним делается отметка на соответствующих документах»*.

Позже пунктом 50 Горного положения Союза ССР, утверждённом постановлением ЦИК И СНК СССР от 9 ноября 1927 г., указывалось, что *«разрешительное на разведку свидетельство может быть передано первым открывателем другому лицу»*. При этом процессуальный порядок такой передачи устанавливался горными законами союзных республик. В отношении горного органа, которым выдано разведочное свидетельство этот порядок был уведомительным. На приобретателя такого свидетельства переходили все права и обязанности первого открывателя. Далее согласно пункту 70 этого Положения право на горные отводы может быть первым открывателем с согласия горного органа, выдавшего отводный акт, переуступлено или заложено другим лицам.

Кроме этого, в соответствии с пунктом 99 переуступка полностью или частично третьим лицам прав по договорам о детальной разведке и разработке допускается не иначе, как с предварительного согласия государственного органа, предоставившего месторождение под разведку или разработку.

Как видно из приведенных примеров возможность переуступки права пользования недрами была предусмотрена на любой стадии и была ограничена только технико-технологическими возможностями потенциального пользователя недр. При этом на основании пункта 111 Горного положения Союза ССР во всех случаях при переходе права на разведку и на разработку месторождения к третьим лицам, права и обязанности горнопромышленника, связанные с использованием предоставленных ему участков поверхности, автоматически переходят к его правопреемнику.

На современном этапе в России разрешена передача прав и обязанностей по соглашению о разделе продукции. Пунктом 1 статьи 16 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» установлено, что инвестор имеет право передать полностью или частично свои права и обязанности по соглашению любому юридическому лицу или любому гражданину (физическому лицу) только с согласия государства при условии, если эти лица располагают достаточными финансовыми и техническими ресурсами и опытом управленческой деятельности, необходимыми для выполнения работ по соглашению.

Переуступка права пользования недрами широко применяется в зарубежных горнопромышленных странах. При этом нигде нормы гражданского законодательства при переуступке права пользования недрами не применяются напрямую. Эти нормы инкорпорированы в законодательство о недрах (горное или нефтяное законодательство) с модификацией, учитывающей особенности процесса недропользования и интересы государства как собственника недр. В частности, во всех странах регистрация прав пользования недрами и обременение таких прав осуществляется специализированными органами горного надзора или министерств геологии и природных ресурсов.

В случае, если переход права пользования участком недр и переоформление лицензии на пользование участком недр от одного пользователя недр к другому пользователю недр осуществлены с нарушением законодательства Российской Федерации о недрах, лицензия на пользование участком недр возвращается к прежнему пользователю недр (владельцу лицензии).

8. Один из способов решения проблем, связанных с банкротством горных предприятий, предлагается рассмотреть совмещение конкурса на получение права пользования недрами и аукциона по продаже имущества. Следует учесть, что продажа имущества недропользователя — банкрота и предоставление права пользования участком недр через процедуру конкурса или аукциона два сложных в правовом и организационном отношении процесса, регулируемых двумя отраслями законодательства: гражданским и горным.

При этом необходимо соблюдение следующих принципов:

- ✦ обеспечение сохранения единого производственно-технологического комплекса горного предприятия в соответствии с его целевым назначением.
- ✦ приобретатель имущества должен взять на себя обязательства по выполнению условий пользования недрами, включая предлагаемые им улучшения таких условий при проведении конкурса на право пользования недрами;
- ✦ обеспечение непрерывности процесса недропользования.

Предлагаемая схема совмещения аукциона (конкурса) на получение права пользования недрами и аукциона по продаже имущества предприятия - банкрота формализовано может выглядеть следующим образом.

Сначала осуществляется процедура проведения конкурса на право пользования недрами, по результатам которой определяются претенденты на получение права пользования участками недр, имеющие конкурсные пред-

ложения, соответствующие требованиям законодательства Российской Федерации о недрах. Логично было бы предположить, что такие предложения должны по совокупности параметрических характеристик, должны, во-первых, иметь природоохранное значение. Во-вторых, соответствовать рациональному использованию и охране недр. В-третьих, обеспечить вклад в социально-экономическое развитие территории.

В случае если предложения претендентов на получение права пользования недрами соответствуют параметрическим характеристикам, соответствующим требуемым условиям, среди таких претендентов проводится аукцион по продаже имущества в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

В случае если в процессе проведения конкурса на право пользования недрами будет выявлен претендент, имеющий лучшие предложения по использованию участка недр, или в конкурсную комиссию будет подана только одна заявка на получение этого права с предложениями соответствующими требованиям законодательства Российской Федерации о недрах, такой претендент должен будет иметь право на приобретение горного предприятия.

Далее после принятия конкурсной комиссией решения о предоставлении права пользования недрами в соответствии с нормами статьи 13¹ Закона Российской Федерации «О недрах» и утверждения этого решения согласно статьи 10¹ этого Закона, имущественный комплекс предприятия — банкрота приобретает субъектом предпринимательской деятельности в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» с переходом права пользования недрами с переоформлением лицензии на пользование участками недр.

Предлагаемый вариант схемы требует детализации и юридической проработки, но такая схема может служить основой попытки совмещения конкурса на право пользования недрами и аукциона по продаже имущества предприятия-банкрота, необходимого с целью эффективного недропользования. Такая схема позволит достаточно гармонично согласовать между собой нормы гражданского и горного права.

Выгоды государству от реализации предложенного варианта, при котором право пользования участками недр переходит к другому субъекту предпринимательской деятельности в случае приобретения субъектом предпринимательской деятельности в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», имущества (имущественного комплекса) предприятия-банкрота (пользователя недр) очевидны.

Во-первых, это позволит избежать безвозвратных потерь полезного ископаемого в недрах, а также вложения средств на консервационные мероприятия. Следует заметить, что потеря запасов означает не только нерациональное использование не возобновляемых ресурсов, но и потерю предыдущих затрат на поиски, разведку и освоение этих запасов. Причем затраты, необходимые на вовлечение новых запасов, кратно превышают затраты на продолжение добычи из разведанных и обустроенных месторождений.

Во-вторых, будут вновь введены в действие производственные мощности, центральным звеном которых будут являться потенциально бездействующие скважины и иные горные выработки.

В-третьих, решаться многие проблемы региона, связанные с высвобождением большого количества работников в горно-разрабатывающей и смежных областях. А именно, налицо снижение социального напряжения, а также мультипликативный эффект. Этот фактор имеет существенное значение, так как большинство горнодобывающих производств являются градообразующими.

В-четвертых, будет благоприятствовать получению дополнительных налоговых поступлений в бюджеты различных уровней. Действительно, предлагаемый вариант позволит сохранить такие поступления.

В-пятых, предлагаемый метод не потребует налоговых льгот и специальных налоговых режимов.

В-шестых, позволит, не останавливать технологический процесс добычи полезного ископаемого, остановка которого в большинстве случаев приводит к безвозвратной потере ресурсов недр.

Предлагаемый способ решения проблемы выгоден также и субъектам предпринимательской деятельности — пользователям недр. Такая выгода обусловлена тем, что отсутствует необходимость вложения средств в обустройство месторождения, включая объекты инфраструктуры.

В противном случае могут возникнуть ситуации, при которых покупателем оборудования обанкротившегося предприятия — пользователя недр окажется лицо, не отвечающее квалификационным требованиям и не имеющее финансовых средств не только разрабатывать месторождение, но и возможностей по надлежащему его содержанию. А это, как известно, может нанести существенный ущерб недрам и, вследствие этого, убытки государству, как собственнику недр. Кроме этого, не подходящее содержание месторождения полезного ископаемого может привести к необратимым экологическим последствиям.

В дальнейшем необходимо в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» внести поправки, которые предусматривают ограничения по составу участников торгов по продаже предприятия — банкрота пользователя недр, а при проведении этих торгов к приобретателю такого имущества должны предъявляться требования, установленные в Законе Российской Федерации «О недрах».

Тенденция основной концепции таких поправок должна быть такова, что перед продажей предприятия-банкрота следует провести конкурс на получение права пользования участками недр. В результате проведения этого конкурса выявляются такие субъекты предпринимательской деятельности, которые удовлетворяют квалификационным требованиям, установленным частью третьей статьи 9, статьей 14, последней частью статьи 22 Закона Российской Федерации «О недрах», а также пунктом 11.4 Положения о порядке лицензирования пользования недрами.

Очевидно, что, в соответствии со статьей 16 Закона «О недрах», организационное обеспечение проведения такого конкурса должно возлагаться на федеральный орган управления государственным фондом недр. Это связано с тем, что горное предприятие имеет ряд особенностей, которые отличают его от других предприятий.

Участие федерального органа управления государственным фондом недр обусловлено также тем, что, отмечая справедливость мнений судей обозначенных на одном из семинаров, «законодательство и практика по несостоятельнос-

ти — особая специальность. Работа в этой области требует не только специальных знаний по несостоятельности, но также понимания стандартов и практики ...»³⁴.

Следует также, внести соответствующие изменения и дополнения в нормы части второй статьи 17¹ Закона Российской Федерации «О недрах». Согласно действующим нормам при переходе права пользования участком недр условия пользования этим участком, установленные прежней лицензией, пересмотру не подлежат. Однако, не исключены случаи, когда претендент на получение права пользования недрами предложит лучшие, по сравнению с предыдущими, условия. Следовательно, необходима норма, позволяющая пересматривать и изменять условия

пользования участком недр при взаимном согласии уполномоченных органов государственной власти и недропользователя.

Кроме этого, в целях исключения конфликтных ситуаций при применении упомянутых норм целесообразно внести изменения и дополнения в статью 17¹ Закона, согласно которым при приобретении субъектом предпринимательской деятельности в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», имущества (имущественного комплекса) предприятия-банкрота (пользователя недр), передача права пользования недрами и переоформление лицензии должно быть не правом прежнего недропользователя, а его обязанностью. ■

³⁴ Российско-британский семинар судей по вопросам банкротства. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Специальное приложение к № 3, март 2001г. стр.26.

FOCUS 2 5"

ТАХЕОМЕТР

ТАХЕОМЕТР SPECTRA PRECISION FOCUS 2 5" — ПРОСТОЙ И НАДЕЖНЫЙ МНОГОЗАДАЧНЫЙ ПРИБОР БЮДЖЕТНОЙ СЕРИИ. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЗВОЛЯЕТ СУЩЕСТВЕННО ПОВЫСИТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ И УДОБСТВО ИЗМЕРЕНИЙ. БЫСТРЫЙ И МОЩНЫЙ ПРОЦЕССОР ДЕЛАЕТ ТАХЕОМЕТР САМЫМ БЫСТРЫМ СРЕДИ ИЗМЕРИТЕЛЬНЫХ ПРИБОРОВ СВОЕГО КЛАССА СО СКОРОСТЬЮ ИЗМЕРЕНИЯ РАССТОЯНИЙ В 0,3 С. СКОРОСТЬ ИЗМЕРЕНИЙ В СТАНДАРТНОМ РЕЖИМЕ НА ПРИЗМУ СОСТАВЛЯЕТ ВСЕГО 1 С, В ТОЧНОМ РЕЖИМЕ НА ПРИЗМУ РАССТОЯНИЕ ИЗМЕРЯЕТСЯ НЕ БОЛЕЕ ЧЕМ ЗА 1,6 С. ТАКАЯ СКОРОСТЬ ИЗМЕРЕНИЯ РАССТОЯНИЯ ОБЕСПЕЧИВАЕТ ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ЭКОНОМИЮ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ НА ОБЪЕКТЕ. ПОМИМО МИНИМАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ НА ИЗМЕРЕНИЯ ТАХЕОМЕТР SPECTRA PRECISION FOCUS 2 5" ОТЛИЧАЕТСЯ ВЫСОКОЙ ТОЧНОСТЬЮ ПОЛУЧАЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ. ТАК, ПРИ ИЗМЕРЕНИИ БЕЗ ОТРАЖАТЕЛЯ ПОГРЕШНОСТЬ СОСТАВИТ $\pm(3+2 \text{ PPM})$ И $\pm(2+2 \text{ PPM})$ ПРИ ИЗМЕРЕНИЯХ ПО ПРИЗМЕ. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ПОЛЕВОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ФУНКЦИОНАЛ КАК ДЛЯ РАБОТ НА СТРОИТЕЛЬНЫХ ПЛОЩАДКАХ, ТАК И ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ СЪЕМКИ.

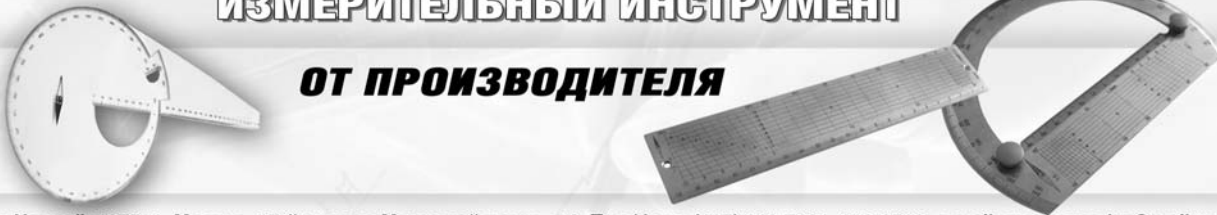
КОМПЛЕКТАЦИЯ:
ЭЛЕКТРОННЫЙ ТАХЕОМЕТР, ТРЕГЕР, 2 АККУМУЛЯТОРА, ЗАРЯДНОЕ УСТРОЙСТВО, КАБЕЛЬ ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ, ТРАНСПОРТИРОВОЧНЫЙ КЕЙС, CD-ДИСК С РУКОВОДСТВОМ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ И ПО ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ, ЮСТИРОВОЧНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, ЧЕХОЛ ОТ ДОЖДА.

**ООО "Геомар Недра", 127521, Москва, 17-й проезд Марьиной рощи, д.9
Тел./факс (495) 618-7001, 618-0510, e-mail: geomarnedra@mail.ru**

ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ

ОТ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ

ООО "Геомар Недра", 127521, Москва, 17-й проезд Марьиной рощи, д.9. Тел./факс (495) 618-7001, 618-0510, e-mail: geomarnedra@mail.ru